

21. Князева Л.З. Истребительный батальон. // Сочи: страницы прошлого и настоящего: Иллюстрированный сборник статей. Сочи, 2003. С.175.
22. Сочи. 1995. №23.
23. Архивный отдел администрации города Сочи. Ф. Р-278. Оп. 1. Д.30. Л. 6, 9.
24. Сочи. 1995. №23.
25. Черноморская здравница. 1985. 2 мая.
26. Там же
27. Артиков С.А. Сочи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Краснодар, 2000. С.133.
28. Лыков Б.В. Будни истребительного батальона // Солдатские мемуары сочинских ветеранов войны. Т. 2. Сочи, 1998. С.144–145.
29. Князева Л.З. Сочи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Сочи: страницы прошлого и настоящего: Иллюстрированный сборник статей. Сочи, 2003. С.174.
30. Там же
31. Черноморская здравница. 1994. 2 дек.
32. Князева Л.З. Сочи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Сочи: страницы прошлого и настоящего: Иллюстрированный сборник статей. Сочи, 2003. С.174.
33. Черноморская здравница. 1995. 8 марта.
34. Черноморская здравница. 1995. 8 марта.
35. Черныш Г.К. На подступах к Сочи.//Солдатские мемуары сочинских ветеранов войны. Т.1. Сочи, 1998. С.155.
36. Черноморская здравница. 1994. 2 дек.
37. Цхомария Б.Д. На Красной Поляне.// Солдатские мемуары сочинских ветеранов войны. Т. 2. Сочи, 1998. С.242.
38. Васильева В., Саакова В. Ромашки, опалённые войной. Сочи, 2001. С.10.
39. Черноморская здравница. 1985. 7 мая.
40. Черныш Г.К. На подступах к Сочи.// Солдатские мемуары сочинских ветеранов войны. Т. 1. Сочи, 1998. С.155.
41. Черноморская здравница. 1992. 16 янв.

О.Ю. Чекерес, А.А. Черкасов

**К ВОПРОСУ О СНАБЖЕНИИ СОЧИНСКИХ ГОСПИТАЛЕЙ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Прошло 60 лет после окончания, пожалуй, самой страшной, самой жестокой и кровопролитной войны XX в. – Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В этой войне погибли более 26 млн чел. населения Советского Союза и приблизительно 31 млн чел. были ранены.

В годы войны на базе сочинского курорта была образована госпитальная база, одна из лучших в нашей стране. В 1941–1945 гг. здесь прошли курс лечения и восстановления здоровья свыше 335 тыс. раненых и больных воинов.

Работу сочинской госпитальной базы в годы войны можно условно разделить на три периода. Первый период – с августа 1941 г. по июль 1942 г. – проходил в условиях тыла страны. Это период развертывания сочинской госпитальной базы, когда в самые короткие сроки город-курорт превратился в город-госпиталь. Второй – с августа 1942 г. по март 1943 г. – самый сложный. В это время работа проходила в условиях фронтового тыла, когда бои шли на подступах к городу и большинство тыловых госпиталей было эвакуировано. Третий период – с апреля 1943 г. по май 1946 г. – отлаженная, стабильная работа сочинской госпитальной базы. Все сочинские госпитали вернулись из эвакуации и возобновили свою работу[1].

На сегодняшний день написано много работ по данной проблематике[2]. Но практически оказался не освещен вопрос снабжения сочинских госпиталей в годы войны. Настоящая статья ставит перед собой цель заполнить образовавшийся пробел.

Снабжением госпиталей ведал в течение всего периода Великой Отечественной войны специальный отдел, входящий в состав Управления госпиталями. Особенностями этого отдела являлось то, что он в зависимости от периода и обстановки изменял свой штат и численность за счет экспедиторов-агентов, реализующих иногородние грузы. В его составе отсутствовали какие-либо специальные учетные группы, так как оформление учета и распределения шло через главную бухгалтерию управления. Вследствие этого значительно упрощался аппарат, рационально и быстро проходили все операции, снижались накладные

расходы. В отдельные, наиболее трудные моменты работы госпиталей (эвакуация, передвижки, временные стоянки) аппарат снабжения полностью ликвидировался при управлении и децентрализовался по госпиталям в целях максимальной ответственности за сохранность и использование инвентаря и продуктов.

После реэвакуации госпиталей в Сочи-Хосту в составе управления не было выделено специального отдела снабжения, а была организована группа в составе 3–4 чел. ответственных исполнителей, которые непосредственно подчинялись помощнику начальника управления по административно-хозяйственной части[3].

Основные функции снабжения заключались в обеспечении госпиталей медико-санитарным имуществом, твердым, мягким инвентарем, медикаментами и препаратами медицинского ухода, столовой и кухонной посудой, продуктами питания, преимущественно из собственных подсобных хозяйств управления и за счет специальной дотации ВЦСПС, а также топливом и горючим.

Большой интерес представляет снабжение сочинской госпитальной базы продуктами питания. Оно производилось в основном за счет собственных подсобных хозяйств. В различные периоды изменялись как дотации на питание, так и поступление мясных, молочных продуктов, овощей и фруктов. Причем это было связано не только с сезонными причинами, но и с военной обстановкой (эвакуация, оккупация Майкопского совхоза ВЦСПС и т.д.). Например, дотации на питания за один койко-день составляли в 1941–1942 гг. – 1,5 р., а в 1943–1945 гг. – 1 р. Необходимо сказать, что эта дотация на 70–80% шла на полноценное индивидуальное питание для тяжелораненых, резко истощенных, язвенных, почечных, сердечных больных. Основной суточный рацион колебался в 1943–1945 гг. – 2700–3200 калорий в зависимости от времени года и военной обстановки[4].

Суточное довольствие для больных сочинских санаториев в 1945 г.

Хлеб.....	600 грамм
Мука.....	100 грамм

Сахар.....	100 грамм
Мясо - рыба.....	300 грамм
Жиры.....	50 грамм
Крупа.....	100 грамм
Молоко.....	400 грамм
Картофель - овощи.....	1000 грамм
Яйца.....	1 шт. [5]

Питание вольнонаемного персонала госпиталей до периода эвакуации было сложным вопросом: недостаточно грамотная организация подсобных хозяйств госпиталей вынуждала основную часть продуктов закупать в колхозах. И лишь со второй половины 1943 г. решение Совнаркома СССР дает возможность использовать продуктовое снабжение через систему НКТорга и склады НКО[6]. Плановое снабжение с этого времени, дополняемое продукцией подсобных хозяйств и закупками в системе колхозов, даже при периодическом запаздывании в получении нарядов на отдельные продукты все же разрешало проблему питания сотрудников госпиталей.

И, наконец, апрельское постановление правительства (1944 г.) об увеличении использования продукции подсобных хозяйств для улучшения общественного питания сотрудников учреждений внесло еще больше порядка в обеспечение питанием вольнонаемного состава госпиталей.

Снабжение продуктами питания в период войны проводилось также за счет собственных подсобных хозяйств и дотаций, которые постепенно снижались с 1,5 р. до 1 р. Но несмотря на трудности, рацион больных оставался сбалансированным и достаточно калорийным.

Медицинское оборудование во время войны пополнялось из самых разнообразных источников: Краснодарского аптечного управления – его краевого и сочинского складов, Центрального управления госпиталями ВЦСПС, медицинских складов Курортного управления и эвакопункта 104, причем самую существенную роль в помощи госпиталям оказало Центральное управление, снабдившее автоклавами, стерилизаторами, лабораторным инвентарем и другими предметами медицинского снабжения; и это при наличии неоднократных распоряжений Наркомов здраво-

охранения СССР и РСФСР о снабжении госпиталей ВЦСПС наравне с госпиталями НКЗдрава[7].

Достаточно трудное положение было и со снабжением медикаментами: все наиболее важные лечебные средства (жаропонижающие, сердечные и т.д.) поступали главным образом от Центрального управления госпиталями ВЦСПС, и лишь в порядке экстренной помощи Сочинское управление использовало склады аптекоуправления, Курпра и МЭП.

Пополнение хирургическими инструментами шло также главным образом через Центральное управление, в гораздо меньшей степени – с баз Аптекоуправления, причем снабжение происходило без учета возрастающего дефицита отдельных видов инструментария, в первую очередь костных щипцов, режущих инструментов и игл. Так, например, в последний год в несколько раз увеличилось количество операций на костях и кожной пластики, следовательно, потребность в таких инструментах была особенно велика, но запас не пополнялся извне, что создавало соответствующие трудности.

Не меньшие трудности были в обеспечении костылями, носилками, гипсом и т.п. Централизованного снабжения данными предметами не было. И выработка шла в основном через местные кооперативные артели. Снабжение было весьма удовлетворительным, так как оно резко не отличалось от потребностей.

Обстановка с обеспечением посудного инвентаря была особой. Первоначально столовая и кухонная посуда в достаточном количестве осталась при передаче санаториев госпиталям. Но в силу неоднократных перевозок и естественной амортизации, особенно столовой посуды, ощущалась нехватка данного вида инвентаря. Для решения этой проблемы госпитали в 1941–1942 гг. закупали у торгующих организаций стаканы, ложки, тарелки и пр.

Правда, в 1943 и 1944 гг. Центральным Управлением госпиталями ВЦСПС было прислано почти два вагона столовой посуды (тарелок разных размеров, керамических и стеклянных стаканов, ложек, ножей, вилок и др.)[8]. Но это не решило проблемы, кроме того, вплоть до 1946 г. по-

ставки посуды госпиталям не проводились, и тогда в госпиталах, в порядке применения трудотерапии, раненые стали изготавливать значительные партии кружек, мисок, тарелок, дуршлаков, ведер, тазов и прочих хозяйственных предметов из жести консервных банок, уменьшая этим дефицит соответствующих видов посуды[9].

Трудотерапия в госпиталах начала применяться с начала войны и до ее конца. Труд распространялся на все сферы деятельности: заготовка топлива, сельскохозяйственные работы в подсобных хозяйствах, работы по капитальному и текущему ремонту и т.д.[10] Немало затруднений вызывала необходимость систематического лужения кухонной посуды. Снабжение необходимыми химикатами через Центральное управление почти не велось. Это заставляло широко пользоваться услугами кустарей.

Таким образом, в основном использовались фонды посуды санаториев, а когда они сократились в силу обстоятельств, то пришлось изготавливать посуду кустарным способом. Поставки периодически проводились, но они коренным образом не решали проблемы.

Большой интерес также представляет снабжение сочинской госпитальной базы мягким инвентарем. Под ним следует понимать носильное, постельное белье, халаты, обувь для больных и спецодежду для персонала. При организации госпиталей от Сочинского городского здравотдела была получена партия текстиля из фонда Наркомздрава, из которой и пошита первая партия медицинских халатов и белья.

Снабжение госпиталей в первый период (1941 г.) было достаточно успешным, обеспеченность по нормативам табеля составила от 60 до 130%[11] по отдельным видам белья; что касается обуви для больных и халатов, то по ним обеспеченность составила 35 и 16,7%[12]. В конце 1941 г. в Сочи было доставлено имущество некоторых лечебных учреждений системы ВЦСПС, эвакуированных из Крыма. Кроме того, в тот же период поступила партия мягкого инвентаря от Центрального управления госпиталями ВЦСПС.

В 1942 г. повысилась обеспеченность бельем, что позволило достигнуть равномерности снабжения всеми видами в пределах 80–138% нормы. Повысилась также обеспеченность халатами и туфлями для больных от 22 до 60% по отдельным предметам[13].

Эвакуированные в Сочи госпитали захватили с собой полностью весь мягкий инвентарь; лишь сравнительно небольшая часть матрацев была изъята для госпиталей НКО и воинских частей при передислокации госпиталей ВЦСПС.

По приказу начальника Центрального управления тов. Богоявленского в конце сентября 1942 г. в г. Тбилиси 5 госпиталей были полностью со всем имуществом переданы Грузинскому управлению ВЦСПС. Кроме того, в период реэвакуации при новом формировании госпиталей Минераловодской группы – от Сочинского управления была выделена значительная партия белья.

Это создало определенные трудности в 1943 г. для сочинских госпиталей, так как по возвращении из эвакуации госпитали Сочинского управления ВЦСПС должны были при уменьшении против прежнего (11 вместо 14) числа госпиталей развернуть коечный фонд почти в прежнем объеме. Здесь также Центральное управление оказало помочь госпиталям ВЦСПС, которая позволила восстановить обеспеченность бельем и постельными принадлежностями до 73–110% нормы, по халатам – 21%, по обуви для больных – 39% потребности[14].

В 1944 г. появились новые возможности пополнения мягким инвентарем госпиталей: кроме отечественного текстиля Центральное управление систематически посыпает хлопчатобумажные ткани из фонда, закупленные или пожертвованные дружественными нам демократическими государствами – Англией и США. Присланная мануфактура дала возможность пошить верхнюю одежду для госпитальных больных и пополнить постельные принадлежности (за исключением наволочек, где обеспеченность и в 1944 г. оставалась 85% нормы). Таким образом, если исключить наволочки, носильное белье имелось в количестве 114–146% против норматива, а постельный инвентарь – от 95 до

151%[15]. Халаты госпитальные – 45%, туфли – 41,9% и медицинские халаты – 20,5%[16].

Для 1945 г. характерно переоборудование госпиталей в санатории. Весь мягкий инвентарь передавался в ведение санаториев, но на практике он не мог быть использован в силу изношенности на 80–90%. Снабжение продолжалось: из полученной мануфактуры были пошиты белье и костюмы. Недостаток ощущался только в полотенечной и салфетной ткани, который смогли ликвидировать к началу 1946 г.[17]

К указанным данным необходима поправка: при определении процентов обеспеченности учитывался фонд белья, длительное время бывшего в употреблении без учета амортизации, не учитывалось количество белья, утраченного вследствие хищения, а оно имело место, так как, во-первых, отсутствовали особые условия контроля; во-вторых, многие материалы расходовались без выписки; в-третьих, кладовщики были малоквалифицированными людьми[18].

Таким образом, мы пришли к выводу, что снабжение мягким инвентарем во время войны было вполне удовлетворительным. Конечно, имелись трудности, недочеты, но инвентарь поставлялся регулярно.

Не меньший интерес вызывает снабжение твердым инвентарем, под которым следует понимать мебель. Твердый инвентарь почти во всем объеме остался в формировавшихся госпиталях от тех санаториев и домов отдыха, на базе которых они создавались. В связи с увеличением коекного фонда в госпиталях по сравнению с санаториями необходимо было увеличить число коек. Пополнение кроватями в основном шло из двух источников: использовались резервные запасы коек несколько пониженного качества и у Дагомысской мебельной фабрики НКЗдрава закупались деревянные кровати-носилки, которые по свои габаритам были весьма удобны в случае необходимости расширения коекного фонда. Таких кроватей-носилок было закуплено в 1941–1942 гг. около 400. По возвращении госпиталей из эвакуации, как указывалось, возникли большие трудности с размещением больных, так как до 40% кроватей было ут-

рачено (оставлены на базе до эвакуации – в Сочи, а во время эвакуации – в Баку и Тбилиси, по распоряжению соответствующих управлений госпиталями). В 1943 г. вновь возникла необходимость закупки кроватей-носилок, которые в количестве 480 шт. пополнили фонд кроватей в госпиталях ВЦСПС. Существовал третий источник пополнения – случайная закупка и ремонт списанного за негодностью инвентаря. Таким способом было восстановлено еще до 200 кроватей.

В период развертывания госпиталей и в дальнейшем пополнились специальной мебелью хирургические блоки: операционными и перевязочными столами, аптечными и инструментальными столиками и шкафами, гипсовыми столами и др. Источниками поступления в 1942 г. были мебельная фабрика Наркомздрава и Сухумское отделение Грузинского аптечного управления.

Из указанного можно сделать вывод, что пополнение твердым инвентарем шло из трех основных источников: первый – резервный запас коек несколько пониженного качества; второй – закупки у Дагомысской мебельной фабрики НКЗдрава деревянных кроватей-носилок; третий – случайная закупка и ремонт списанного за негодностью инвентаря. В течение всего периода снабжения твердым инвентарем велось в достаточном объеме. Спрос немногим превышал предложение.

Подводя итог, мы пришли к следующим выводам. Снабжением госпиталей ведал специальный отдел в составе Управления госпиталей.

Работу по снабжению, несмотря на тяжелую обстановку в стране, за весь период войны можно оценить как вполне удовлетворительную. Периодически возникали сбои в поставках тех или иных товаров, но все они преодолевались. В основном все вопросы по снабжению сочинских госпиталей взяло на себя Управление сочинскими госпиталями ВЦСПС и, конечно же, госпитали, которые сами пытались решать вопросы с поставками. Но при этом мы не хотим принизить роль, которую сыграли в снабжении НКТорг, НКЗдрав и другие организации.

Благодаря грамотному снабжению и хорошей дово-

енной санаторной базе стало возможным формирование сочинской госпитальной базы, она стала лучшей госпитальной базой на территории нашей страны. Благодаря такой работе и в доказательство того вклада, который внес Сочи в победу в Великой Отечественной войне, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1980 г. был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Примечания:

1. Сочи – город госпиталь // Сочи: страницы прошлого и настоящего: Иллюстрированный сборник статей. Сочи, 2003. С. 176.
2. Артюхов С.А. Сочи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Краснодар, 2000; Он же. История Большого Сочи 1917–1990 гг. Сочи, 2000; Он же. Сочи – город госпиталь...; Ростоцкий И.Б. Тыловые эвакогоспитали. М., 1967; Иванов Н.Г., Георгиевский А.С., Лобастов О.С. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1985; Платущихин Э.А. Сочи. Глав. До востребования. М., 2000 и т.д.
3. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-218. Оп. 1. Д. 25. Л. 61.
4. АОАГС. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 199. Л. 66.
5. АОАГС. Ф. Р-218. Оп. 1. Д. 25. Л. 39.
6. АОАГС. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 199. Л. 81.
7. АОАГС. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 199. Л. 79.
8. АОАГС. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 199. Л. 80.
9. АОАГС. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 199. Л. 80.
10. АОАГС. Ф. Р-218. Оп. 1. Д. 10. Л. 45.
11. АОАГС. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 199. Л. 78.
12. АОАГС. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 199. Л. 78.
13. АОАГС. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 199. Л. 78.
14. АОАГС. Ф. Р-218. Оп. 1. Д. 9. Л. 45.
15. АОАГС. Ф. Р-218. Оп. 1. Д. 18. Л. 43.
16. АОАГС. Ф. Р-218. Оп. 1. Д. 18. Л. 44.
17. АОАГС. Ф. Р-218. Оп. 1. Д. 25. Л. 18.
18. АОАГС. Ф. Р-218. Оп. 1. Д. 25. Л. 16.